

Последний Капеллан

Николай Егоров

18+

Николай Егоров

Последний Капеллан. Фатум.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73045808

SelfPub; 2026

Аннотация

Бесчисленное количество раз умирать и воскресать, снова и снова терять родных и близких и при этом оставаться в полном неведении. Такой судьбы не пожелаешь даже врагу. В тот миг, когда я наконец-то узрел истину и всё то, что происходило со мной на протяжении многих лет, моя жизнь разделилась на до и после.

Николай Егоров

Последний

Капеллан. Фатум.

ПРОЛОГ

– Другая дорога ждёт тебя, совсем другая, сделай шаг, и мир навсегда перестанет быть таким, каким ты знал его раньше, Эрик.

Тьма вокруг – она повсюду, и я в ней тону, тщетно пытаюсь понять, в каком направлении искать спасение. Но паники нет, ведь паника – это враг.

Вдруг звуки, вначале такие неясные и едва различимые, становятся всё ближе и ближе, но мне, как и прежде, никак не разглядеть их источник. Проклятая тьма. Громкость нарастает, и вот уже вдалеке слышатся чьи-то крики и конское ржание, а вслед за этим непостижимым рывком кто-то, словно сам Создатель, поднимает меня вверх и ставит на ноги.

Теперь я стою. Стою на своих ногах, и меня, кажется, поддерживают чьи-то руки. Снова вспоминаю, что тьма до сих пор не отпускает меня, но паники, как и прежде, нет.

«Нет. Нет, это не она виновата, не тьма», – приходит ко мне осознание того, что тьма здесь ни при чём, ведь это мои глаза, мои собственные глаза, которые почему-то по-прежнему закрыты, будто никак не желают открываться, живя своей

собственной жизнью, спрятавшись от этой неправильной реальности за тонкой завесой, сотканной из неведения и непонимания происходящего.

– Лекаря, лекаря сюда, сотню варгов вам в грызло! – снова пробивается чей-то голос в моё сознание.

«Хотя нет, постойте, я хорошо знаю этот голос, ведь я много раз слышал его. Вот только где и когда? Вода! Ледяная, почти обжигающая, льётся по лицу, возвращая меня к жизни, возвращая в мир, из которого я только что пытался сбежать. Крепкая рука ложится мне на лицо, смывая всю грязь. Вот оно! Это грязь и моя собственная кровь. Всё, что смешалось при падении. Падение? Вспомнил!!!»

Невероятным усилием размыкая ставшие ужасно тяжёлыми веки, впуская в сознание яркий дневной свет, источаемый Шедаром. Наконец-то.

Прямо на моих глазах одна из пронесившихся мимо лошадей вместе со своим ездоком проделывает в воздухе немыслимое сальто, после чего они в прямом смысле меняются местами, и всадник оказывается внизу, придавленный внушительным весом облачённого в боевую попону животного. Мысль, которая приходит несколько запоздало, указывает на то, что оба уже не подают признаков жизни.

Откуда-то справа или слева, пока неясно, снова возникает всё тот же голос:

– Эрик, а ну-ка, давай приходи в себя!!! Мы пока ещё стоим, а значит, ты нужен парням!!!

Моё имя, а вместе с ним и вся моя бурная биография после этого громоподобного рёва пещерного тролля пронеслись перед моими глазами за одно мгновение.

«Вспомнил, – с облегчением в голове всё-таки возникла хотя бы одна многообещающая позитивная мысль, – я – Эрик Дункан, лекарь-капеллан первой сотни седьмого легиона Северо-западной армии королевства Османтус. И сейчас вместе с остальным войском мы принимаем участие в сражении на Мрачном поле. А сражаемся мы, отстаивая интересы родины и короны, против союза орочьих племён, пришедших из проклятого леса, некогда называвшегося Хрустальная Сень и принадлежавшего светлым эльфам».

– Только не надо так орать, Роланд, умирать мне пока рановато, – всё-таки немного совладав с собой, отвечаю сотнику.

– Я уже минут десять тут с тобой командный голос вырабатываю, а ты всё не реагировал, – проворчал в ответ ветеран. Ветеран, которому на днях едва исполнилось тридцать лет.

– Поздравляю, ты таки достиг невероятных успехов. Орки ещё не разбежались?

– Это хорошо, что у вас, уважаемый лекарь, проснулось чувство юмора, ибо в вашем случае это прямой признак того, что вы уже готовы приступить к своим обязанностям, – резко перейдя на деловой тон, снова обратился он ко мне.

– Разрешите приступить, господин сотник?

– Действуйте. Раненые у шатра, – кивнул он головой в сторону холма, одиноко торчавшего в десяти шагах от нас, а затем добавил в свойственной ему манере: – Повторюсь, мы пока ещё стоим, да вот только уж больно много орков согнали сюда их вожди. Того и гляди проклятые опрокинут наш правый фланг.

– Не опрокинут, сотник. В тот момент, когда меня чуть не отправило в мир мёртвых шаманство орков, я как раз возвращался с правого. Командующий направил туда свой личный резерв.

– «Чёрные Лилии»? – удивлённо переспросил Роланд, а затем не без сомнения добавил: – Ну, если так, то беспокоиться, возможно, не о чем.

И действительно, основания для того, чтобы думать подобным образом, у него были вполне себе весомые, поскольку там, где на поле битвы возникали знамёна с чёрными лилиями, стилизованными под изображение черепа, у врага на первый план выходила лишь одна проблема – успевать считать потери убитыми.

Оставив Роланда наедине с самим собой и неожиданно свалившимся на него статусом командира всего нашего третьего пехотного полка, я отправился в лазарет, нужно было заняться ранеными, коих в последние часы сражения прибыло немало.

– Ирвин, как у нас дела? – подходя к шатру, крикнул я вслед младшему лекарю, который, не заметив меня, пробе-

жал мимо в направлении только что прибывших возов с ранеными.

Дёрнувшись от неожиданности, будто от удара плетью, он повернулся и поспешил мне навстречу, а когда подошёл, то взгляд его, полный скорби, смущённо устремился вниз.

– Господин Эрик, рад, что вы вернулись. Дела плохи, необходимо больше бинтов и зелий, да и обезболивающие средства почти закончились, а люди всё прибывают, – сосредоточенно отрапортовал он будто на одном дыхании, а затем слегка озадаченно добавил: – Прошу прощения, вас необходимо перевязать. Позвольте, я...

– Ирвин, во-первых, прекрати называть меня господином, терпеть не могу эти условности. Во-вторых, ты уже посылал людей к интенданту Старку?

– Посылал, – со страдальческим выражением лица процедил он. – Вы же сами хорошо знаете этого мерзкого людоеда.

– Ясно. Я сейчас напишу тебе для него записку, передашь лично в руки и обязательно дождёшься, чтобы прочёл он её строго в твоём присутствии. После этого он тебе выдаст даже то, что специально для нашего герцога приберёт. И вот ещё что, не вздумай интересоваться содержимым записки, иначе самолично обеспечу тебе трибунал.

Некоторые знания, полученные мной при лечении сослуживцев, в определённых ситуациях срабатывали всё равно что казначейские облигации королевского двора Османтуса. Вот и в случае с нашим интендантом я решил использовать

один немного щекотливый факт из его жизни, чтобы получить то, что так необходимо было для спасения жизней солдат. Так уж получилось, что после визита в некий публичный дом, гостеприимно распахнувший свои двери перед некоторыми офицерами нашей великой армии, господин Старк обзавёлся очень нехорошим заболеванием, которое ко всему прочему могло негативно сказаться не только на его здоровье, но и на перспективах его дельнейшей семейной жизни с госпожой Старк. Собственно говоря, напоминанием об этом инциденте я и обосновал свой внушительный запрос на необходимые мне средства.

Ирвин был отличным помощником, и я был уверен в нём без всяких оговорок, лезть в чужую переписку он не станет ни при каких обстоятельствах. А вот я в его отсутствие наконец-то смог привести в порядок своё раненое чело, которое неплохо так пострадало при моём знакомстве с последствиями работы шаманов орков.

Кстати, в итоге на нашем фланге все атаки противника были героически отбиты, и отнюдь не последнюю роль в этом сыграл мой друг Роланд. Впрочем, нашему герцогу в этот день не помогли склонить чашу весов в пользу армии Османтуса даже его знаменитые «Чёрные Лилии», хотя справедливости ради стоит признать, что если бы не бойцы этого легиона, то, вероятно, уже к вечеру победу в сражении на Мрачном поле праздновали бы орки. Сомни они окончательно правый фланг, посыпалась бы вся оборона, поскольку во

вторых рядах стояло местное ополчение, которое ничем хорошим себя не проявило, кроме, пожалуй, дисциплинированного выполнения всех команд.

На следующее утро вихрем ворвавшийся в наш лагерь вестовой лихо отрапортовал, что в связи с нестабильным положением войска командованием было принято решение отойти на иные рубежи, расположенные восточнее Мрачного поля.

– Мы так до самой столицы провинции будем топать, – саркастично ухмыльнувшись после услышанного, произнёс Роланд, отчего молодой посыльный, восплавав праведным гневом, раздулся и покраснел, словно перегретый котёл, вот-вот готовый взорваться.

Решив, что нашему славному командиру нет нужды утомлять себя дуэлями чести со всеми подряд, я поспешил выпроводить этого буйного патриота из лагеря под предлогом того, что у нас и так инфекций полно, а раненым стерильность нужна.

– Командир, вам в последнее время дуэлей не хватает? – с интересом спросил я.

– Эрик, а тебе не надоело уже второй месяц наблюдать за тем, как наш великий стратег герцог Де Гир, сдавая город за городом, отступает от границ?

– Роланд, я никого не оправдываю, вот только проблема не в герцoge, точнее, и в нём, наверное, тоже. Да только ведь у орков пятикратное преимущество в живой силе, и един-

ственное, что нам позволяет сдерживать их натиск – это подготовленные по приказу герцога оборонительные рубежи, ну и, конечно, наши любезные маги.

– Друг мой, вечно отступать не получится. Османтус сейчас в очень трудном положении. Сегодня пришло донесение о том, что наши соседи из Новой Ольвии неожиданно атаковали приграничные крепости. Война на несколько фронтов будет крайне тяжёлой.

– Остаётся надеяться только на то, что там наверху видят картину в целом и уже ищут пути выхода из того хренового положения, в которое мы столь неожиданно вляпались, – закончил я наш разговор на этой невесёлой ноте, параллельно окидывая взглядом весь лагерь.

На следующий день боеспособные остатки нашей армии маршем выдвинулись на запасные оборонительные рубежи. Некоторые поговаривали, что туда подвезли гномьи камни, что само по себе может сыграть решающую роль в судьбе всего нашего измотанного войска. Прикрывать отход армии было суждено добровольцам, которых набирали везде, где только можно было. В результате набралось две сотни воинов, готовых отдать свои жизни для того, чтобы другие продолжали жить. Мы уходили, а они оставались, и именно в тот самый момент со мной что-то произошло.

– Ирвин! – подозвал я к себе своего помощника и, не давая тому опомниться, вручил ему в руки клочок бумаги. – Передашь нашему новоиспечённому лейтенанту Ролан-

ду строго в руки, а на словах объяснишь, что я остался с ними, – махнул я рукой в сторону тех самых добровольцев.

– Господин Дункан... – с протестующим выражением лица начал было говорить он, но ничего сказать так и не успел, потому как я просто оборвал его ненужный монолог в самом начале.

– И слышать ничего не хочу, Ирвин. Лишнее это всё. Ступай, дружище, – хлопнул я его по плечу и добавил: – Из тебя получится отличный лекарь. Верю в тебя.

Он понуро опустил взгляд, порывисто обнял меня, после чего развернулся и с мокрыми от слёз глазами побежал догонять теперь уже его обоз с ранеными. Я же отправился к тем, с кем в едином строю мне предстояло провести, вероятно, последние часы своей жизни. Не знаю почему, но я был совершенно спокоен, будто так и должно было быть.

– Лекарь-капеллан Эрик Дункан, – представился я сразу. – Кто командует?

– Там спросите, господин капеллан, – ответил один из воинов, кивнув головой в сторону чёрного шатра, перед входом в который гордо развевался штандарт не кого-нибудь, а самих «Чёрных Лилий».

Полог шатра был свёрнут в рулон и подвешен сверху, а потому я беспрепятственно прошёл внутрь. Столпившись около стола, трое мужчин внимательно изучали лежащую на нём карту местности. Чтобы привлечь их внимание, я коротко доложил о своём прибытии. В ответ на это все трое воззри-

лись на меня сначала с удивлением, а затем и как на умалишённого, что в подобной ситуации было неудивительно. И всё же первым справился с собой командир «Лилий».

– Лейтенант Гектор Пирс. «Чёрные Лилии». Командую сводной ротой прикрытия, – представился он и тут же продолжил: – Что вы тут делаете, господин капеллан?

– Прибыл в ваше распоряжение для оказания в случае таковой необходимости первой помощи бойцам вверенной вам роты, – терпеливо повторил я.

– Это я уже услышал. Однако полагаю, что как человек здравомыслящий вы отдаёте себе отчёт в том, что вряд ли ваши услуги понадобятся хоть кому-нибудь из тех, кто здесь остаётся, а потому я жду вашего правдивого ответа. Решили доказать даме сердца, что вы герой, или просто бежите от чего-то или кого-то? – этот вопрос он задавал уже едва сдерживаясь.

– Господин лейтенант, исключительно для того, чтобы удовлетворить ваше любопытство, совершенно неуместное, как мне кажется, я отвечу на ваши вопросы, а то вы так и до прихода орков не доживёте. Никому и ничего не планирую доказывать, наверное, ещё и потому, что меня никто не ждёт, и, конечно же, ни от кого не бегу, привычки такой не имею. Этого достаточно?

В первые мгновения после моего, безусловно, излишне дерзкого ответа в шатре наступила безмолвная и одновременно звенящая тишина, при этом рука лейтенанта красно-

речиво легла на рукоять висящего у него на поясе меча. Тот из воинов, что был постарше, тактично кашлянул, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Господин лейтенант, господин лекарь-капеллан Дункан личность в солдатских кругах известная, не одну жизнь спас, талант. Да и в дуэлях, как говорят, не последний меч. Вы ведь, кажется, в школе при академии магии Дивграда учились, господин Дункан? Недавно выпустились? – аккуратно сменив тему разговора, продолжил он.

– Всё верно, недавно, – коротко ответил я, не сводя взгляда с офицера «Лилий».

– А руководит там, как и прежде, мастер Кристофер Титус? Поправьте меня, если я ошибся.

– Вы не ошиблись, – всё так же коротко ответил я, совершенно не имея представления о том, к чему клонит моей собеседник.

– Вы меня так и не вспомнили, друг мой? Я младший брат вашего наставника – Виктор, – увидев моё замешательство, он продолжил: – Ну вспоминайте же, по его приглашению я судил дуэльный турнир, где вы получили ранг «Коготь Филина». Вижу, этот особый знак по-прежнему при вас.

Вот здесь-то на меня всё же снизошло озарение. Передо мной стоял не кто иной, как мастер Виктор Титус, один из лучших мечников Османтуса.

– Прошу прощения, мастер, – поклонился я со всем уважением, – к своему стыду, я слишком увлёкся беседой с гос-

подином лейтенантом.

– Бывает, не страшно, – махнул он рукой и улыбнулся, – кстати, знакомьтесь, этот щёголь в боевом доспехе магов – господин Авитус Честер.

Молодой маг всего-то на пару лет старше меня, но, как видно, уже повидавший достаточно в этой жизни, попри-ветствовал меня вежливым, едва заметным кивком головы. Справа на груди его чёрный камзол украшал знак огненного факультета академии Ашенбурга, а сразу под ним располагался знак в виде двух перекрещенных рук со сжатыми в кулаки кистями. Оба знака были изготовлены из тёмного лавового камня с переливающимися оранжевыми прожилками, что говорило о том, что обладатель этих знаков находится на середине пути овладения своим даром.

Маги боевых специальностей относились к нам, лекарям, скорее снисходительно. По их мнению, тех, кто не владел магией стихий, относить к магам было недопустимо. Правда, все они, когда наступало время посещения лекаря, по тем или иным причинам меняли свои взгляды коренным образом. Особенно ярко проявлялись эти метаморфозы, когда на кону были их драгоценные жизни.

– Господин лейтенант, – вновь обратился к нему господин Титус, – за этого человека вы можете быть спокойны, обузой он точно не будет. Может, вы позволите ему присоединиться к нашему обсуждению?

Сменив гнев если и не на милость, но всё-таки однознач-

но успокоившись, лейтенант жестом пригласил меня пройти к столу и взглянуть на карту. Несколько минут я пристально изучал нанесённые на неё обозначения, запоминая места расположения противостоящих нам войск и детали местности.

Сам я никогда не управлял ничем больше десятка – и то состоящего не из бравых вояк, а из моих коллег, однако потому-то я и лекарь-капеллан, а не сотник или тысячник. Но вот незадача, дело в том, что согласно причудам наших армейских чинов, последними, кто мог бы взять командование в свои руки после гибели всех офицеров, были именно капелланы, если таковые оставались к этому моменту в строю, поскольку мы ещё и священнослужители, то есть духовные лица на службе в армии Османтуса. Помимо основной задачи – врачевания, мы также должны были заниматься поддержанием правильного высокодуховного восприятия солдатами тех жертв, на которые им приходилось идти ради благополучия нашей родины.

– Что думаете, господин Дункан? – обратился ко мне лейтенант, заметив, что я перестал сосредоточенно водить глазами по карте.

– Думаю, что если мы останемся на этом рубеже, нас просто сомнут числом, а уж раньше или позже, значения не имеет.

– В правильном направлении мыслите, – поддержал меня господин Титус, на что лейтенант согласно кивнул. – На-

ши лазутчики доложили, что передовые войска орков были весьма чувствительно потрёпаны в последних боях и сейчас, в зависимости от ситуации, либо пополняются, либо перегруппировываются и отходят в тыл.

– Герцогом перед нами поставлена задача – любой ценой сдержать их продвижение, а поскольку двумя сотнями противостоят десятитысячному авангарду орков на этой местности даже в теории невозможно, мы думаем действовать партизанскими методами. Господин Честер и несколько его собратьев по ремеслу разместят повсюду магические ловушки, «Лилии» займутся ловушками обычными, а вот вам, господин Дункан, раз уж вы проявили такое рвение, поручаю организовать сносное подобие лазарета. Лагерь обустроим в Мерцающих горах. Да, подберите себе кого-нибудь в помощь и потолковее, кривые руки и пустая голова на вашем фронте ответственности станут преступлением, – продолжил лейтенант.

– Несколько минут назад вы говорили, что вероятнее всего, моя помощь тут не пригодится.

– Не будем об этом. Считайте, что это была проверка и вы её с блеском прошли.

– Сделаю всё возможное, господин лейтенант. Со мной остались лишь мои личные запасы трав и зелий, всё остальное ушло с армией, но я постараюсь что-нибудь придумать.

С того момента, как я покинул шатёр нашего командира в поисках кандидатуры на должность моего помощника, про-

шло уже около недели. За это время мы неплохо преуспели в претворении в жизнь тех планов, которые были намечены на памятном для меня совещании с одной единственной целью – сдержать орков.

Ну и, конечно же, я подобрал себе помощника из числа тех, кто хотя бы мог отличить ромашку от хризантемы. Им оказался молодой парень по имени Брок, живший до прихода вербовщиков в одной из местных деревень. К тому моменту как в неё нагрянули представители власти, Брок обучался у местной травницы уже около двух лет и довольно неплохо освоил некоторые премудрости ремесла, наложить повязку или приготовить целебный отвар, а также простейшее зелье было ему вполне по силам.

– Брок, ты собрал травы, которые я просил? – обратился я к помощнику, рассматривая неплохо заживающую рану одного из наших пациентов.

– Да, господин Дункан. Здесь инула, крапива и вот ещё немного черники для ребят, – с довольным видом вытащил он из мешка несколько свёртков.

– Откуда свёртки? В деревню наведывался? – напустив на себя строгий вид, спросил я.

Сначала мой подмастерье побледнел, а затем, что стало удивительным даже для меня, не успев опомниться, густо покраснел, пытаясь подобрать более или менее удачное объяснение своему поступку. И после недолгих размышлений, вероятно уповая на мою гуманность, выдал следующий текст:

– Господин лекарь-капеллан, я это, ну не со зла. Тётушка Клара мне как мать, отец-то у меня из бывших военных, деревней нашей заправлял, либо в поле, либо на охоте, либо деревню охраняет, до нас четверых у него и руки не доходили, вот она и помогала. А потом я к ней в ученики напросился и сейчас не могу её без помощи оставить, неправильно это, не по-людски, – на последнем слове он в сердцах ударил кулаком по столу.

– Брок, сейчас ты ответственен не только за тётушку Клару, но и за всех тех, кто сражается вместе с нами. Война идёт, если ты ещё не понял.

– Понял, – ответил он понуро.

– Она одна в деревне осталась?

– Да, остальные с армией ушли. Говорит, что никуда отсюда не уйдёт, это её дом, и, мол, если умереть суждено, то ей всё равно, от ятагана орков или от старости.

– С характером она у вас.

В ответ на это замечание Брок только глубоко вздохнул и красноречиво развёл руками.

– Ладно, попрошу лейтенанта, чтобы за деревней время от времени присматривали наши бойцы.

– Спасибо вам, господин Дункан, – робко улыбнулся он в ответ.

– А пока раненым помощи, герой. И не забудь, уговор у нас с тобой, – погрозил я ему пальцем, покидая шатёр и направляясь на очередное совещание.

Вторая неделя нашей маленькой победоносной войны подходила к концу. За это время собранная наспех сводная рота, на которую никто не делал ставок, умудрилась не только задержать дальнейшее продвижение врага, но и лишить его около тысячи воинов убитыми и ранеными, а также, что не менее важно, лишить его провианта. Для весьма прожорливой армии зеленокожих уродов именно вопрос наличия еды в количестве, необходимом для того, чтобы прокормить всю эту ораву, играл если не ключевую, то уж точно одну из весомых ролей.

Со временем оставаться на одном месте и дальше продолжать воевать столь же эффективно стало просто невозможно. С каждым новым днём охотники орков всё ближе подбирались к лагерю, и только благодаря мастерству наших парней мы, как и прежде, выходили сухими из воды.

И всё же вечно так продолжаться не могло. В один из дней на совещании было решено, что перед тем, как отойти на ныне занимаемые армией рубежи, нам необходимо совершить два-три одновременных налёта на лагеря орков. В строю на тот момент у нас оставалось около полутора сотен боеспособных воинов.

Охрана у орков хромала исключительно тогда, когда они находились на исконно своих территориях, по крайней мере так меня учили. А вот на землях врага их командиры не позволяли им расслабиться, даже в ночное время суток. Воинов заставляли спать, есть и даже отправлять естествен-

ные надобности, оставаясь при этом закованными в броню. И всё же от опытных лучников или воинов, отменно владевших ножом, никакое железо не спасало, один бесшумный выстрел – и вот на землю уже оседает вмиг ослабевшее тело со стрелой в горле или глазнице.

Несколько лагерей, как раз подходящих для такого рейда, наши разведчики обнаружили буквально накануне. Поскольку уходить решили сразу после налётов, которых в итоге было намечено три, участвовали в них все, за исключением разве что раненых и тех, кто оставался их охранять до нашего возвращения. Почему «нашего»? Наверное, потому что лейтенанту Пирсу показалось, что мастеру Титусу очень нужен тот, кто сможет при необходимости заменить его на посту командира отряда.

Моего мнения никто при этом не спрашивал, а зря, я бы подсказал нашему славному лидеру, что на эту роль гораздо лучше подошёл бы кто-нибудь из сержантов, однако, как известно, у «Лилий» приказы обсуждать было не принято, и в этот раз, к своему собственному удивлению, я промолчал.

Своего помощника Брока я оставил с ранеными. К тому моменту как наше пребывание здесь начало подходить к концу, этот хитрый парень сумел даже свою тётушку Клару в лагерь перевезти и теперь под нашим общим надзором продолжал познавать основы ремесла лекаря. Надо сказать, руки у этой доброй старой женщины были просто золотыми, и уж пара наших воинов точно обязана ей своими жизнями.

По лесу мы шли максимально аккуратно, стараясь ничем не нарушить его столь оглушительной тишины. Ни ветра, ни птиц, ни зверей, как будто всё вымерло вокруг именно в тот самый момент, когда нам отнюдь не помешало бы хотя бы лёгкое дуновение ветерка, что способно заставить заскрипеть ветви деревьев или разбудить и спугнуть задремавшую было птицу, главное, чтобы как можно дальше от того места, где двигался отряд.

До цели мы в конце концов добрались без происшествий, слава богам. Зрелище, которое предстало перед нами в свете ярко горящих костров и факелов, всех нас привело в бешенство. О зверствах охотников всегда ходило множество рассказов, отчего понять то, насколько все они были правдивыми, не всегда получалось с первого раза. В одном их авторы полностью соглашались между собой – среди охотников воевали в основном орки с первобытно-кровожадными наклонностями. Если остальные войска предпочитали щадить мирное население, угоняя его в рабство, то для этих мразей не существовало ничего святого. Любой, будь то эльф, гном или человек, был для них врагом. Так, словно сторожевых псов, с детских лет их натаскивали в ещё сохранившихся древних времён орочьих крепостях, которые были построены в период рассвета этой расы.

Часовых обезвредили, сумев не поднять шума. А потому, когда спящие у костров орки начали один за другим умирать, не издав при этом ни единого звука, мы с мастером Титусом

практически безоговорочно уверовали в успех нашего предприятия.

Шаман орков проснулся не сразу, видимо, сказались последствия какого-нибудь ритуала, от участия в котором они иногда становились слабее новорождённых котят. Виной всему были крайне тяжёлые зелья, что помогали им войти в транс, например, для вызова демонов. Однако этот старый мешок с помоями сумел-таки, нащупав свой посох, послать пробуждающий импульс всем, кто был в лагере, а затем и ударить несколькими довольно опасными заклятиями, но почему-то очень далеко от цели.

И вот, пока уцелевшие при первой волне атаки орки пробуждались, сонно потирая глазки, один из магов, подчинявшихся Авитусу Честеру, тот, которого звали Дарро, ответными заклинаниями стихии воздуха устроил небольшой смерч на территории лагеря. Это замечательное плетение, аки оголодавший зверь, сначала пожрало четыре десятка орков и шамана, а затем разбросало их по округе, словно тряпичных кукол. Сотворив ещё парочку воздушных копий, маг невольно осел на землю, а затем совершенно лишился сознания. Его знак – седовласая голова с суровым выражением лица, раздувающая перед собой потоки неудержимого ветра, – мерцал белым цветом. Таков он есть – начальный уровень овладения даром.

Остатки орков не стали благоразумно отступать, ибо это самое благоразумие по всем признакам было им совершен-

но неведомо. Сначала в нас полетели абсолютно все те предметы, которые не были предназначены для того, чтобы ими оборонялись, то есть котелки, походные стулья и прочая утварь. И только после этого, схватившись за свои ятаганы, они бросились в нашу сторону. При этом теряя бойцов одного за другим. Наши лучники не даром ели свой хлеб, и по итогу до наших позиций добежало едва ли два-три десятка дурно пахнущих морд.

«Коготь Филина» – не просто знак, которым отмечают лучшие фехтовальщики Османтуса, его не получить по протекции или ещё какими-нибудь обходными путями. Лишь твоя собственная кровь, пролитая на турнирных боях, является той ценой, которую обладатель когтя должен заплатить за право владеть им.

Мне это, к счастью, удалось. В том числе именно по этой причине орк, который в ту секунду целенаправленно нёсся в мою сторону, словно лавина, был неприятно удивлён, когда мой меч, с лёгкостью покинувший ножны, сначала вспорол ему живот, а затем после одного неуловимого движения отделил его пустую голову от тела.

Двоим его сородичам это не понравилось, и сейчас они очень некстати обратили на меня всё своё внимание. Поочерёдно расправившись с нашими бойцами, оба орка синхронно направились туда, где стояли я и двое солдат, оборонявших мага, находившегося без сознания. Залихватский свист, и к тем двоим зеленокожим тут же присоединяются ещё пя-

теро.

Снова в моей голове пронеслись знакомые до боли слова: паника – это враг. Однако я никак не мог вспомнить, откуда они взялись в моей памяти. Солдаты, сомкнув свои щиты, начинают вполне успешно отбиваться от нападающих на них троих орков, а вот мне, увы, приходится применять весь свой арсенал, чтобы не быть разрубленным орочьими ятаганами, повезло ещё, что кто-то из лучников дал неплохой залп, после которого двое из тех, кто меня атаковал, упали мордами в землю и ещё один был ранен в ногу, что, кстати, не лишило его намерений убить меня прямо сейчас, не обращая внимания на торчащую из конечности стрелу. Полноценно перед моим лицом сейчас размахивал своим оружием только один орк, и надо сказать, что конкретно его мастерство было на достаточно высоком уровне.

Пока я уворачивался, извиваясь словно водяной змеевидный дракон, солдаты, бившиеся рядом, умудрились отправить во тьму двоих из трёх орков, что попробовали их атаковать. Мой же противник пока только начал выдыхаться, а потому его удары лишь немного замедлились, ибо вращать этой огромной кочергой, по недоразумению называвшейся ятаганом, было весьма и весьма нелегко, даже физически подготовленным зеленокожим.

И всё же наш поединок завершился моей победой, и не в последнюю очередь благодаря ошибке моего противника. В очередной раз попытавшись нанести удар сбоку, орк бук-

важно на секунду промедлил с ударом, в результате чего получил глубокую резаную рану на груди. Отскочив на пару шагов назад и зашипев от боли, он прижал свободную руку к месту пореза. Став менее мобильным, он тут же пропустил ещё несколько ударов и начал быстро терять кровь. Исход боя был предрешён, взмах меча, обманный финт – и с расщеплённым горлом один из противников падает на землю, щедро обогащая её своей нечестивой кровью.

Закончилась одна схватка, началась другая. И лишь ворвавшийся в гул нашей баталии шум сигнального орочьего рога возвестил миру о начале краха горстки храбрецов, отважившихся вступить в неравный бой с превосходящими силами врага.

Отовсюду, возникая словно из-под земли, к лагерю начали стекаться отряды орочьих всадников. Мастер Титус успел дать команду к отступлению за секунду до того, как арбалетная стрела сбила его с ног.

– Хватайте мага и немедленно в лагерь. Если будет необходимо, сделайте так, чтобы он не попал к ним живым, – тоном, не терпящим возражений, напутствовал я их, а сам, надеясь, что ещё не поздно, бросился на помощь к нашему командиру.

Окинув взглядом лагерь, я вдруг осознал, что пока мы бились, рассвет начал вступать в свои права, окончательно лишая нас каких-либо преимуществ. Титус был ещё жив, когда я нашёл его, один из парней со знаками «Чёрных Лилий»

тщетно пытался оказать ему помощь и остановить кровь. Бесцеремонно оттолкнув его в сторону, я склонился над раненым, чтобы осмотреть повреждения. Арбалетный болт, пробив кирасу с левой стороны, глубоко вонзился в тело, после чего сработал установленный внутри механизм и четыре острых шипа немедленно раскрылись в разные стороны, разрывая и без того неприятную рану. Удаление этого хитроумного приспособления всегда вызывало серьёзные сложности, потому и в этот раз сделать что-либо в условиях боя было невозможно.

– Обороняй нас, я помогу ему! – приказал я воину.

Кивнув в ответ – вот что значит профессионал, – он криком подозвал к нам ещё троих бойцов с копьями, и они заслонили собой нас обоих. Доспехи у «Лилий» были не чета обычным, и если не затягивать решение наших проблем, они должны были суметь отбиться. Забегая вперёд, могу сказать, что именно так оно и вышло.

Тем временем, выхватив из поясной сумки пару пузырьков, я приступил к выполнению своей работы. Изумрудного цвета жидкость под названием «Новый Рассвет» по капле начала втекать в раненого, после чего мертвенная бледность на лице мастера Титуса постепенно отступила, и он наконец-то открыл глаза.

– Мастер, вы меня слышите? – зачем-то спросил я.

– Слышу, Эрик. Спасибо за помощь, – прохрипел он.

– Сейчас я дам вам средство, от которого боль уйдёт и

появятся силы, но времени его действия хватит ненадолго, и уже после вы сильно ослабеете.

– Давай, – прозвучал его полный решительности голос.

Молоко горной волчицы, смешанное с парой редких дикорастущих трав вроде синего чабреца и алой крапивы, позволяло получить на выходе сильнейшее и при этом редчайшее средство, которое не просто обезболивало, но и возвращало ясность ума и останавливало кровотечения любых видов.

Через две минуты мастер Титус уже стоял на ногах и раздавал новые приказы.

– Всем отходить к условленному месту встречи! – кричал он, не жалея собственного горла. – Великий Ан... – произнёс он с ужасом в тот самый момент, когда с небес на нас и орков понеслись огромных размеров пылающие огнём камни.

– Это иллюзия!!! – теперь уже я кричал как сумасшедший, приводя в чувство всех, кто находился рядом.

Медальон, свидетельствовавший о моей принадлежности не только к числу лекарей, но и к числу служителей культа, завибрировал у меня на груди так сильно, словно пытался вырваться наружу. Эти, как многие полагали, ненужные безделушки получал каждый выпускник школы-семинарии. В наших наставлениях о них говорилось буквально следующее: «Используйте знак сей, дабы лживое колдовство от себя отвести и силой веры своей достойный отпор врагу оказать».

И действительно, не долетев до земли каких-то пяти метров, эти болиды рассеялись без следа. Однако своё дело

они сделали, большинство наших воинов сковало ожидание неминуемой смерти, а за это время орки как следует втянулись в лагерь, постепенно выдавливая нас из него.

Выйдя из оцепенения, мастер Титус всё же сумел собрать вокруг себя оставшихся в живых два десятка воинов и в том числе нашего мага, который теперь уже практически пришёл в себя. Мы организованно отходили через лес, преследуемые орками, которым всё-таки пришлось спешиться, потому как передвигаться на варгах здесь было попросту невозможно.

Уже четыре часа петляя словно зайцы, мы уходили от настойчивых зеленокожих, которым, судя по окрикам, очень не терпелось содрать с каждого из нас кожу и сделать из неё хороший барабан, а нашими черепами украсить свои походные шатры. За это время дважды наши парни оставались позади, чтобы ценой своей жизни задержать погоню. На какое-то время часть орков, связанная боем, выпадала из числа тех, кто продолжал преследование. И всё же их было слишком много, а потому боевой рог уже дважды оглашал окрестности леса, оповещая всех его обитателей, что в погоню снова вернулись те, кто уже собрал свою кровавую дань в этот день.

Когда до места встречи оставалось совсем немного, мастер Титус приказал всем остановиться, отобрал половину воинов и только после этого обозначил свой план. Вытащив карту, он лихорадочно начал водить по ней пальцем, сопровождая каждый жест сухими комментариями.

– Разделимся, Эрик. Твой отряд пройдёт по дуге вот здесь

и подойдёт к месту встречи справа, мы с парнями пойдём слева через вот это болотце. Встречаемся на месте через час. Всё ясно?

– Ясно, – ответил я. – А как действовать, если...

– На своё усмотрение, – оборвал он меня, предвосхищая все лишние вопросы.

– Не прощаемся, – коротко бросил я перед тем, как увести свой отряд в нужном направлении.

То ли орки решили сосредоточиться на погоне за вторым отрядом, то ли они просто потеряли наш след, а может, и во-все отстали, но так или иначе мы были в назначенном месте чуть раньше, чем через час, а потому троих бойцов я на всякий случай отправил в дозор.

Они не вернулись ни через час и даже ни через три. От двух других отрядов вестей тоже не было.

– Неужели никто не вырвался? – в повисшей тишине вдруг спросил Дарро.

– Да, похоже, что никто, – ответил ему один из бойцов.

– Ждём ещё час и уходим, – подытожил я.

Никто не воспротивился моему решению, не высказал своего иного мнения. Люди давно привыкли к тому, что тот, на кого возложена эта самая волшебная власть, дарующая право принимать решения за всех, кто рядом, ошибаться не может от слова «совсем». Я всегда считал, что эта точка зрения в корне неверна.

Принимая решение о том, чтобы задержаться в месте

встречи ещё на час, я прежде всего лелеял собственную надежду на то, что кто-то всё же мог выжить. Эта ошибка стоила мне и тем, кто шёл вместе со мной, не только свободы. Кому-то она стоила жизни, а кому-то собственного рассудка.

Не в силах пошевелиться, я в ярости смотрел на то, как на поляну один за другим выходят орки и медленно приближаются к нам. Кричать не было никаких сил, тяжесть сковала всё тело, заставляя погрузиться в спасительный сон. Единственным, что я успел почувствовать перед тем, как потерять сознание, была вибрация моего медальона. Орки не стали убивать нас сразу, они слишком практичны. Среди них был шаман, которому не составило никакого труда применить правильное усыпляющее колдовство. Они пленили нас без всякого сопротивления и только затем, уже в их лагере, казнили одного за другим, устроив кровавое представление на потеху своим сородичам.

ГЛАВА I

Вскочив с кровати посреди ночи, я неожиданно обнаружил себя сначала в воздухе, а затем и на деревянном полу, который весьма услужливо встретил моё измученное вчерашними тренировками седалище. Мастер Остин Медоуз всегда славился своим умением обращаться с холодным оружием, казалось, что для него оно продолжение руки. Особую же известность он приобрёл за своё невероятное умение ловко обращаться с деревянными тренировочными мечами. Допустим, кто-то из господ будущих лекарей-капел-

ланов во время занятий начинал зевать или вполсилы работать на тренажёрах и в спаррингах, он незамедлительно получал порцию стимулирующих работоспособность ударов этими самыми мечами, причём двумя одновременно. Ноги, руки, торс – страдало абсолютно всё, за исключением разве что только головы. Как раз накануне днём мне выпала персональная честь выступить перед всем курсом в роли наглядного примера того, что бывает, если в бою сделать неверный шаг. Предложив мне атаковать в режиме полного контакта, мастер некоторое время уворачивался от моих весьма опасных, как мне казалось, атак, а затем перешёл непосредственно к разбору совершённых ошибок прямо во время поединка. Вполне естественно, что закончилось всё это действие моим визитом в лазарет и ранним отходом ко сну.

Уснуть-то я попытался сразу и самоотверженно, вот только боль во всём теле при каждом повороте с одного бока на другой срабатывала лучше, чем огромный колокол, под чей звон каждое утро просыпалась вся наша школа. Помогло только сонное зелье, которое нас учили готовить как одно из простейших ещё с первого года обучения. Желаемого эффекта мне, конечно, удалось добиться, ну почти.

Теперь будучи пробуждённым очередным кошмаром, кои в последнее время весьма зачастили в мои сны, понимая, что повторно отправиться в царство богини Анемоны мне, скорее всего, уже не удастся, на маленьком магическом очаге, удобно разместившемся в центре стола для приготовления

зелей, я разогрел себе немного воды для заваривания чая из дикого чайного листа и чабреца, привезённого моим отцом из поездки по уцелевшим после войны царствам перворождённых.

Кстати, об этой самой войне. Эльфы совершенно не были к ней готовы, каждый из их правителей слишком долго и упорно добивался укрепления своей персональной власти, что в итоге и привело если не к конфронтации, то уж к разрозненности точно. Теперь не только царства, но и отдельно взятые родовые дома, следуя примеру своих лидеров, старались занять как можно более высокое положение в иерархии. Впрочем, довольно о них, раса предателей и негодяев, клявшихся людям в дружбе и верности, а в тяжёлый момент оставившая нас один на один с орочьими легионами. Длинноухие идиоты предпочли разрешать свои внутренние конфликты. Как же, борьба за очередной клочок леса или привилегию важнее собственной чести.

Взбодрившись горячим напитком, я нехотя взглянул на собранные гномами ходики, которые по случаю увольнительной в город были куплены мной в лавке этих мастеровитых удалцов. Две одинокие изящные стрелки почти встретились в нижней части циферблата, что означало скорое приближение времени общего подъёма. Полагая, что время зря терять не стоит, я немедленно подверг себя форменному истязанию в виде утренних водных процедур. После этого мой внешний вид наконец-то стал гораздо больше соот-

ветствовать моему богатому внутреннему миру. Мне оставалось лишь терпеливо выждать пять минут до пробуждения всей школы.

Колокол, как всегда, заставил внутренне содрогнуться. За годы, проведенные в школе, я не встретил в ней ни одного ученика, который бы спокойно или равнодушно реагировал на эти громоподобные звуки.

Дверь моей кельи легко открылась, и, переступив порог, я, как всегда, оказался в потоке знакомых и не очень лиц. Улыбающихся и хмурых, бодрых и зевающих, отягощённых знаниями, полученными в результате ночного штудирования лекций и учебников, или не выражавших ничего, кроме озабоченности предстоящими занятиями, на которых преподаватель может спросить за невыученный урок. Вся палитра эмоций была сконцентрирована в одном месте.

С самого утра мне предстояло отправиться на несколько занятий, из которых важными для меня, как для ученика последнего года обучения, были только искусство боя без оружия и оказание первой помощи в полевых условиях, а также непосредственно на поле боя.

По пути в класс мы пересеклись с моими приятелями: Габриэлем и Яромиром. Оба моих друга были в приподнятом настроении и не переставая шутили о своих предстоящих подвигах и прочих великих свершениях на поприще лекарей-капелланов. Странно было слушать их речи, поскольку и первый, и второй являлись членами крепких дворянских

родов северных княжеств, где прежде всего почитались подвиги, совершённые с мечом и щитом в руках. Что же касалось тех, чьими усилиями авторы этих возвращались к жизни, то их благодарить-то не было принято.

– Эрик, мы тут накануне встретились с вербовщиками из королевской армии... – начал было Яромир.

– Решили не возвращаться в родные края? – усмехнувшись, спросил я.

– Есть такая мысль, – осторожным тоном ответил за них обоих Габриэль.

– Разве в дружинах ваших отцов не требуются лекари?

– Требуются на время боя. А дальше ты на вторых, если не на третьих ролях. Мы же младшие в своих семьях. А здесь для нас открыты перспективы, о которых мы и не мечтали, – снова заговорил Яромир.

– Идея хорошая. Я в принципе и сам не планировал возвращаться в дом моего брата, мир хочу посмотреть. Правда, на первые два-три года нас наверняка определят куда-нибудь на границу, в одну из сторожевых крепостей.

– Так ты согласен пойти с нами? – с довольным видом уточнил Яромир и, ещё не дождавшись моего утвердительного ответа, обратился к Габриэлю: – Видишь, что я тебе говорил?

– Само собой. Но для начала, господа будущие лекари, нам с вами необходимо сдать финальные экзамены, – напомнил я им об этой маленькой, но всё-таки значительной дета-

ли.

– Мы в себе уверены, – одновременно заявили мои друзья.

– Ну, раз так, то дело за малым, – подытожил я, после чего мы дружно рассмеялись.

На следующий день, предварительно посетив необходимые занятия, благодаря руководителю нашего потока мы смогли покинуть родное учебное заведение и, следуя примеру большинства своих коллег, отправиться в заведение увеселительное. Поводом для подобного рода мероприятия послужил серьёзный и почитаемый в народе праздник – сто десятая годовщина основания Дивграда, нынешней столицы Османтуса.

Площади и улицы города в этот день были забиты народом до отказа. Поскольку нашей троице удалось вырваться из стен школы только к середине дня, застать начало праздника нам, увы, не удалось, а вот его серединой и окончанием мы насладились во всех отношениях. Однако обо всём по порядку.

Сперва мы отправились в ближайшую, но отнюдь не в первую попавшуюся оружейную мастерскую, дабы заказать себе памятное оружие в честь нашей дружбы, прошедшей многолетние испытания. Превосходные кинжалы должны были быть изготовлены по заранее разработанным эскизам как раз к концу последнего года нашей учёбы, то есть через восемь мучительно долгих месяцев. Каждый из этих кинжалов должен был нести на себе выбранные нами знаки тотем-

ных зверей. Так ещё в первые годы обучения каждый из лекарей получает свой личный тотемный знак. В былые времена тотем имел какое-то весьма серьёзное значение для лекарей, но со временем носители древних и столь ценных знаний сгинули в пучине исторических событий, так и не успев подготовить себе достойных преемников. К слову, моим тотемом был манул.

А ещё, помимо тотема, нам полагается своя неповторимая магическая печать, позволяющая идентифицировать её владельца, поскольку сама печать привязывается непосредственно к его или её жизненной силе. Оттиск в большинстве случаев содержит изображение тотемного животного и некоторые дополнительные детали. Кстати, их появление на печатях в наше время тоже стало нерешённой загадкой, но называть это простой случайностью язык ни у кого пока не поворачивался. Учиняется печать почти на всех документах, которые нам предстоит подписывать, будь то контракт, запрос интенданту или даже рецепт для аптечной лавки.

Ну, а сразу после мастерской сами боги велели молодым и перспективным отправиться на поиски приключений, что, собственно, мы и сделали. Первая наша остановка была запланирована в месте под названием Парк Дуэлянтов. Да, есть в Дивграде место, где организуются дуэли между желающими испытать своё мастерство. Никаких ставок, договорных боёв и прочей атрибутики мира подпольных развлечений здесь не допускалось, строго говоря, здесь даже государ-

ственные судьи присутствовали, их назначали из числа расквартированных в городе офицеров регулярной армии королевства.

Габриэлю и Яромиру достались в соперники студенты старших курсов единственной на всё наше немаленькое государство военной академии. Так как поступить в это престижное учебное заведение могли преимущественно аристократы и за очень редким исключением лица, необычайно отличившиеся перед короной и Его Величеством нынешним королём Бастианом Монро, было вполне очевидным, что моим друзьям придётся сразиться с обладателями каких-нибудь весьма знатных фамилий. Собственно, так оно и случилось, Яромир смог одержать убедительную победу над Эйдемом, сыном графа Альберта Грея, а вот Габриэль, действуя более деликатно и не желая наживать себе будущего высокопоставленного врага, свёл свой поединок вничью.

Поражение на дуэли, нанесённое будущему армейскому офицеру лекарем, пусть и непростым, могло существенно ухудшить карьерные перспективы как победителя, так и побеждённого. Что же касается Яромира, то здесь всё просто, у него были несколько иные принципы, а потому он предпочитал всегда и во всём действовать наверняка. К тому же, по его мнению, смелым и дерзким всегда улыбается удача. В чём-то мой друг был, безусловно, прав, удача действительно ещё улыбнётся ему, и не раз.

Мне же в соперники достался какой-то мальчишка, вер-

нее, я так подумал, когда увидел перед собой фигуру невысокого роста, закутанную в просторный дорожный светло-серый плащ. Не обращая ни на что внимания, я начал привычно готовиться к бою, попытавшись полностью абстрагироваться от происходящего. Однако сделать мне этого не позволили, начавшийся в толпе шёпот заставил меня сначала оглядеться вокруг, а после повнимательнее приглядеться к моему противнику. В этот самый момент она, а это была именно девушка, сняла капюшон своего плаща, под которым скрывались тонкие черты миловидного личика, заплетённые в косу пепельного цвета волосы и необычные глаза невиданного сапфирового цвета.

Когда ко мне в полной мере наконец-то пришло осознание того, что передо мной стоит не кто-нибудь, а Дочь леса, я был крайне заинтригован дальнейшим развитием событий. Дочь леса – это не просто фигура речи, это статус, который обретает осиротевшая девушка, пожелавшая покинуть свой родовой Дом. Цель при этом у неё может быть любая, но всегда обязательно благородная.

И всё же, несмотря на мой живейший интерес к общению с представителями иных рас, я не счёл возможным вступать в схватку с представительницей слабого пола, о чём и поспешил сообщить.

– Приветствую на ристалище, Дочь леса, – склонив голову в уважительном поклоне, обратился к ней и, дождавшись ответного кивка, продолжил: – Могу ли я узнать ваше имя,

госпожа?

– Эстель, – едва слышно произнесла она.

– Не считите за оскорбление, госпожа, – обратился я сначала к ней, а затем повернулся к судье и продолжил: – Прошу судью присудить мне поражение, поскольку я сдаюсь.

В толпе снова прокатился шёпот, казалось, что большинство собравшихся дуэлянтов хоть и горели желанием стать свидетелями столь небывалого зрелища, но всё-таки не считали возможным сражаться с представительницей противоположного пола, а потому были согласны с моим решением.

– Жаль, – не повышая голоса, прокомментировала эльфийка мой поступок, – впрочем, если вас так сильно смущает тот факт, что перед вами девушка, я могу снова надеть капюшон.

Подобное поведение с её стороны лично мне показалось несколько незрелым, а потому я позволил себе проигнорировать и этот выпад, и насмешливые взгляды некоторых из присутствующих. Ну а Яромир с Габриэлем одобрительно похлопали меня по плечам, предложив отправиться на ярмарку и отведать там каких-нибудь вкусностей. Чтобы не согласиться со столь заманчивым предложением, нужно было быть как минимум сумасшедшим. Изредка баловать себя чем-нибудь вроде пирогов с местной янтарной вишней было просто необходимо, и хотя в школе нас кормили вполне себе прилично, меню для учеников носило скорее практичный характер. Перед поварами никто и никогда не ставил цели,

например, испечь торт или же приготовить мороженое на основе сливок.

Праздник продолжался, и наш поход на ярмарку плавно перетёк в дружеские посиделки в любимой всеми студентами корчме «Бессонница». Вино и прочие некрепкие спиртные напитки сегодня лились здесь рекой. В нашей компании я был единственным, кто начисто отвергал спиртное и никак не желал к нему притрагиваться. Яромир и Габриэль в этом вопросе себя совершенно не сковывали никакими запретами, хотя и в чрезмерных возлияниях замечены тоже не были, лишь некоторые из наших застолий заканчивались тем, что мне в одиночку приходилось доставлять будущих господ лекарей в их кельи. И если сам процесс, так сказать, доставления не был особо обременительным, то задача проскользнуть незамеченным со столь громких грузом мимо преподавателей становилась прямо-таки под стать героям мифов и легенд.

Впрочем, сегодня мы заранее договорились о том, чтобы избегать подобного развития событий и просто насладиться обществом друзей и знакомых. Однако то, что вы сами не ищите неприятностей, отнюдь не означает, что неприятности в это же время не ищут вас. В нашем случае в качестве неприятностей в «Бессоннице» нарисовались те самые господа, с которыми моим друзьям довелось накануне сразиться в Парке Дуэлянтов. К тому моменту как их шумная и весёлая компания появилась в заведении, большинство её

членов уже успели употребить некоторое количество крепких спиртных напитков, а потому слово «веселье» для них приобрело весьма и весьма агрессивный оттенок.

Завидев до боли знакомые лица, соперник Габриэля, грубо расталкивая всех, кто попадался ему на пути, подошёл к нашему столику и попытался выразить своё негодование, вызванное недавним поражением.

— Господа! — излишне громко произнёс он. — У нас с вами есть одно незаконченное дело.

Положив руку на плечо попытавшегося было встать друга, я обратился к смутьяну:

— Барон, мне кажется, что все ваши дела стоит отложить до того момента, когда из вас выйдет выпитый алкоголь. Как будущий лекарь вынужден напомнить вам и вашим спутникам, что по всем признакам вы пьяны. Согласно королевскому указу за номером сто три, дуэли в этом состоянии строгойше запрещены. Из чего следует, что вы и любой, кто скрестит с вами меч, сейчас совершит преступление против законов короны. Спросите себя, прежде чем продолжить. Вы готовы пойти на подобный шаг?

Уже в середине моего красочного монолога молодой барон Виктор Даль практически протрезвел, а к его завершению он был готов попросту провалиться под землю. Спасли честь непутёвого отпрыска знатного рода друзья, которые быстро увели его за собой, дабы продолжить безудержное веселье в другом месте. Габриэль с облегчением едва заметно

выдохнул и благодарно кивнул мне, давая понять, что у него не было никакого желания ввязываться в этот конфликт.

Время за разговорами пролетело совершенно незаметно, и вскоре стало ясно, что нам пора собираться в обратный путь в родную школу. Быть подвергнутыми взысканиям за нарушение режима не хотелось никому. Щедро – так, как это умели исключительно старшие ученики, – расплатившись с хозяином, мы ускоренным шагом направились в нужном направлении. Вот только без проблем добраться до столь желанных келий нам не удалось.

В одном из переулков мне и моим друзьям преградили дорогу четыре закутанные в чёрные одежды фигуры, одновременно лишая нас возможного пути к отступлению, позади возникли ещё четверо бойцов, которые выглядели совершенно аналогично. Не дожидаясь начала разговора, в несколько шагов я сократил разделявшее нас расстояние и наугад обратился к тем из них, что стояли впереди. При этом в нос ударил резкий запах полыни, зверобоя и ещё каких-то очень знакомых трав.

«Гномий кулак», – пронеслась в моей голове мысль, благодаря которой всё тут же встало на свои места.

– Напрасно вы устроили этот маскарад, господа, – спокойно заявил я, давая понять, что их задумка не удалась.

Все четверо молча переглянулись и не сговариваясь почти одновременно атаковали. Каким-то чудом мне удалось разорвать разделявшее нас расстояние, дабы не быть убитым в

первые же секунды боя. Габриэль и Яромир сейчас уже сдерживали натиск тех бойцов, что атаковали нас с противоположной стороны. В подобной ситуации отбиться от настолько превосходящих сил противника могли бы, например, бойцы «Чёрных Лилий» или «Каменных Мантикор», мы же ни к тем, ни к другим не относились, а потому нас довольно быстро стали теснить, и вот, уже переместившись к стене одного из домов, вся наша израненная троица с трудом продолжала отбиваться от наседающих противников.

Парируя очередной выпад, неожиданно для себя я заметил, как на одной из крыш вдруг возник чей-то невысокий силуэт. А спустя пару мгновений трое из наших противников оказались на брусчатке, лёжа и крича в адрес неизвестного стрелка бессвязные проклятия. Оказалось, что с крыши в них прилетело по одной стреле, каждая из которых отличным выстрелом была направлена точно в ногу того, кто становился целью. Сделав своё дело, неизвестный скрылся столь же быстро и неожиданно, как и появился.

После того, как наши шансы несколько уравнились, мне, Габриэлю и Яромиру довольно быстро удалось поменяться с агрессорами ролями. Теперь уже пятеро наших противников отступали под устроенным нами натиском, стараясь как можно быстрее добраться до другого конца переулка. В конце концов почувствовав близость неприятного для них исхода, они просто побежали. Преследовать этих идиотов ни у кого из нас не было ни малейшего желания, сейчас нам над-

лежало заняться своими ранами, а не тем, чтобы постараться множить чужие. Вот только для этого нам предстояло как можно скорее попасть на территорию школы и желательно не привлекая лишнего внимания, в противном случае избежать разбирательств нам бы просто не удалось, а там с учётом положения, занимаемого нападшими на нас господами, трёхколёсная телега бюрократии могла вывести нас если и не в пропасть, то уж куда-нибудь в болото так точно. При таком развитии событий мечты о том, чтобы построить карьеру с хорошими перспективами, пришлось бы как минимум отложить в долгий ящик.

Однако всё сложилось вполне хорошо, в этот вечер фортуна особенно благоволила троем ученикам школы-семинарии Дивграда. Наскоро перевязав друг друга и закутавшись в плащи, нам удалось беспрепятственно, а главное – без лишних вопросов добраться до здания школы, пройти охрану и дежурных, после чего разбрестись по своим кельям. Встретившись следующим утром, мы обменялись впечатлениями о состоявшемся бое и обсудили возможные варианты вендетты.

– Как ты понял, что это были именно они? – с удивлением спросил меня Габриэль.

– Гномий кулак, – коротко ответил я, – вы разве не почувствовали этот специфический запах в самом начале?

– Конечно, – хлопнул себя по лбу Яромир, – вот как они смогли так быстро протрезветь.

– Именно. И легенду придумывать не нужно. Огромное число людей видели их пьяными в «Бессоннице». Конечно, они покинули корчму первыми и в неизвестном направлении, вот только при этом еле волочили ноги.

– Гномий кулак стоит огромных денег, – задумчиво произнёс Габриэль, – его первостепенная задача не симптомы опьянения снимать, а тяжело раненных восстанавливать.

– Нам важно не это, а то, что срок его использования после приготовления в течение недели ограничен двумя-тремя сутками. Ну максимум при наложении особого стабилизирующего заклятия он увеличивается в два раза. Следовательно, они либо где-то его украли, либо купили. Вот только интересно, для каких целей? Не могли же они заранее знать о результатах своих дуэлей.

– Учения, – хором произнесли мы.

– Значит, и нас, вероятнее всего, поднимут по тревоге, – предположил Яромир.

– Что же, там мы и встретимся, а пока предлагаю продумать возможные варианты нашего ответа, – вопросительно посмотрев на друзей, предложил я.

– Принято единогласно, – подытожил Яромир.

– Остался ещё один вопрос, – снова заговорил Габриэль.

– Это была эльфийка, с которой я отказался сражаться.

– Я ещё вопрос не успел озвучить, а ты уже ответ на него выдаёшь, дружище. Видимо, я слишком предсказуем, – с усмешкой произнёс он.

– Это же просто очевидно. Первую часть событий мы обсудили, теперь настало время самого интересного, – улыбувшись в ответ, пояснил я.

– При случае нужно будет отблагодарить девушку. Если бы не она... – с серьёзным видом проговорил Яромир.

– Она Дочь леса, те, кто выбирает для себя этот путь, на месте практически не сидят.

Предположения, озвученные на нашем импровизированном совете, оправдались полностью. На следующий день были в срочном порядке подняты по тревоге все военные и сопряжённые с таковыми учебные заведения Дивграда. После чего ускоренным маршем нам, как и всем остальным участникам этого действа, было приказано занять оборону в нескольких стратегически важных точках. Ко всеобщему сожалению, наши оппоненты были направлены в наиболее удалённый от нас лагерь, а потому рассчитывать на скорое свершение нашей мести не приходилось. А чтобы мы не скучали в отсутствие дам, в качестве лучшего средства от хандры назначили множество интересных мероприятий, начиная с утренней зарядки и пятикилометровой пробежки, заканчивая строевой подготовкой и занятиями, на которых преподавались основы владения различными видами оружия. И всё это несмотря на то, что подготовка в нашей школе в данных аспектах не сильно уступала той же военной академии.

Вбиванием азов военной подготовки в наши «молодые умы и тела, изнеженные отсутствием должного физическо-

го труда» с успехом занимался старший сержант «Каменных Мантикор» – Николас Тиссен. Северянин, земляк Габриэля был совершенно огромного роста, однако в умении владеть оружием и своим телом не уступал ни одному из встреченных мной воинов. Во время учебных поединков он без особого труда раскидал четверых нападавших, а удар от пятого пропустил, совершенно спокойно приняв его головой, отчего кисть руки того бедняги превратилась для него в источник нестерпимой боли.

Кстати, звание старшего сержанта в армии Османтуса было абсолютно новым, присваивалось оно за выслугу лет и, конечно, куда же без них, за боевые заслуги.

В общем, что здесь можно сказать, нам просто несказанно повезло, ведь руководство армией сочло, что нам просто необходимо, чтобы мы, лекари, окунулись, так сказать, в будни простых солдат. Поэтому, как я уже отметил, нас ждал каскад новых развлечений.

Из нашей медицинской роты численностью в семьдесят человек сформировали семь полных десятков. Одним из них назначили командовать меня. Памятуя о нашей дружбе, Габриэля и Яромира зачислили в мой десяток.

Следующие два дня прошли для нас быстро, физически лекарей готовили хорошо, а полосы препятствий были немногим сложнее наших, но уже третий день нас начали помещать в иллюзии.

Десять человек лекарей и пятьдесят человек пехоты раз-

мещались на небольшом участке земли, где и создавалась иллюзия сражения с наступающим войском противника: криками раненых, кровью и прочими атрибутами красочной баталии.

Ощущение от всего этого действа просто непередаваемые, маги Ашенбурга расстарались настолько хорошо, что казалось, будто падающие повсюду капли дождя настоящие. Вот недалеко от нас на бешеной скорости пролетел файербол, ударившись в толпу мечников, он раскидал их, словно игрушечные фигурки, а некоторых вовсе сжёг заживо, превратив в пепельный вихрь, после чего продолжил своё движение до тех пор, пока не врезался в склон холма, оставив на нём огромную чёрную проплешину.

– Браво, господа маги, – зааплодировал я, глядя на то, как на моих глазах теряет сознание один из приданных нам пехотинцев.

И тут впереди замаячила вражеская конница. Именно это зрелище подействовало на меня отрезвляюще, заставив должным образом отнестись к происходящему.

– Солдаты, слушать мою команду! – буквально прорычал я. – Каре. Занять оборону. Копья во фронт, лучники в тыл! Седьмой десяток в центре! Оказывать помощь.

В первый раз нас атаковала лёгкая кавалерия королевства Солёных озёр, затем тяжёлая конница Рассветного герцогства и уже после, на десерт, нам предоставили славную возможность героически пасть в бою против орков-полудемонов,

проживающих в долине Костяных храмов, что располагается за горным хребтом под очень уж говорящим названием Клещи Тьмы.

Последние упоминания о них были датированы двадцатью годами ранее, поэтому образ тварей, скорее всего, был составлен по книгам, нежели с натуры. Уж очень устрашающе выглядели эти воины. Признаться, я и сам видел их только в научных трудах, вот потому-то сразу и отметил некое сходство.

Целых четыре часа мы отбивали атаки противника. Как выяснилось, иллюзия была только частичной, поскольку вскоре после начала на нас посыпались вполне настоящие стрелы и арбалетные болты, полтора десятка бойцов были ранены, и по итогу нам пришлось работать в условиях, во всех смыслах максимально приближённых к реальным боевым.

На пятый час поступила команда покинуть площадку. Выбравшись из неё, весь мой десяток, включая меня самого, замертво повалился на грязную землю. Хотя всем нам в тот момент казалось, что земля выглядит гораздо чище наших собственных одежд, испачканных не только в такой же грязи, но и в настоящей крови.

- Десятник Дункан, встать! – рывкнуло у меня над ухом.
- Есть, старший сержант, – поднимаясь на ноги, просипел я.
- Поздравляю вас, десятник, вверенные вам люди справи-

лись с поставленной задачей. Оценка за прохождение испытания – отлично.

– Так это было испытание? А я-то полагал, что мы просто тренируемся, – съязвил я.

– Я передам господину генералу Кадогану то, что вы просили впредь информировать вас обо всех деталях предстоящих учений, – ухмыльнувшись, ответил он.

– О, это было бы очень любезно с вашей стороны, старший сержант, – иногда я просто не могу вовремя остановиться.

Поплатиться за свою дерзость я так и не успел, в лагерь на взмыленном жеребце примчался вестовой, вручивший старшему сержанту конверт с каким-то срочным посланием. Бегло изучив содержание листочка, на котором красовалась королевская печать, Тиссен начал немедленно раздавать команды о срочных сборах в дорогу.

Перед тем как выйти из лагеря, мы выстроились перед нашим наставником, который, оглядев нас вначале хмурым взглядом, позже сменившимся ироничной улыбкой, наконец счёл возможным посвятить нас в причины столь поспешных сборов в дорогу.

– Воины армии Османтуса, – начал он, обращаясь ко всем нам, – сегодня мной было получено сообщение о том, что некоторые бароны нашего королевства вдруг решили, будто им не по пути с Его Величеством королём Османтуса – Бастианом Монро. Они решили, что им не по пути с нами. Нам в числе прочих войск предстоит переубедить их.

Так начался мой первый военный поход, к счастью или к сожалению, но он начался на несколько лет раньше, чем я того ожидал. Одно могу сказать точно: поход, получивший в народе название Усмирение Янтарных баронств, оставил неизгладимые впечатления в моей душе обо всём: об армии, о дружбе и многом другом.

ГЛАВА II

За последние три века в этих местах трижды вспыхивали подобные восстания. То есть какое-то поколение местных правителей предпочитало спокойно жить, работать и богатеть, а другое, почувствовав силу, начинало устраивать локальные кровопролитные войны с одной и той же целью – добиться полной независимости.

Началось всё с одного небольшого баронства, которым владел человек, чьё имя когда-то гремело не только в землях Османтуса, но и за его пределами, звали этого смутьяна Уиллем Дефо. Господин Дефо прославился тем, что вывел знаменитый на весь мир сорт янтарной вишни. Эта, без сомнения, уникальная ягода стала желанным блюдом на столе многих глав государств и их приближённых. Уже через пятнадцать лет некогда скромное баронство превратилось в прекрасную жемчужину, или, уместнее будет сказать, в прекрасную каплю дорогого и редкого янтаря.

Со временем, заручившись поддержкой соседей, Уиллем Дефо пожелал стать королём на собственной земле. И если говорить коротко, осуществить задуманное ему так и не уда-

лось, а за своё вероломство он лишился головы, однако детям барона было даровано прощение. После барона ещё дважды местные аристократы пытались сбросить с себя бремя нахождения в составе нашего славного королевства. Не получилось.

В этот раз Янтарные баронства встретили войска Османтуса именно так, как и полагается в подобных случаях, так сказать, в лучших традициях истинных мятежников — огромным количеством хорошо подготовленных ловушек и засад.

Первые потери армии не стали для неё фатальными. В некотором роде они возымели даже положительный отрезвляющий эффект, поскольку заставили нынешнее наше командование проявить гораздо большую осмотрительность при принятии каждого нового решения. Стало понятно, что перед противником, который под носом у королевских соглядатаев смог так грамотно и тщательно организовать столь крупное восстание, не стоит бравировать профессионально подготовленной армией, ибо никакие профессионалы не застрахованы от фиаско.

Отныне каждое дерево, каждый куст или камень были под наблюдением наших лазутчиков и магов. Прежде чем позволить пройти по дороге армии, эту самую дорогу тщательнейшим образом исследовали на предмет наличия даже малейшего препятствия.

Спустя шесть дней пешего марша мы прибыли на место.

В нашем подразделении, сформированном исключительно в целях обучения личного состава школы-семинарии, оказалось три с половиной сотни опытных пехотинцев и семьдесят будущих врачей. Наверху, узнав о том, кто находится у них в резерве, немедленно сформировали из нас вспомогательную роту, в задачи которой входило прежде всего обеспечение своевременной транспортировки раненых в походный лазарет и, соответственно, последующий должный уход за ними.

Три дня прошло с того момента, как начались открытые бои с войсками баронств. Эффект неожиданности, первое время позволявший им столь успешно справляться с нашими превосходящими силами, теперь сошёл на нет. Более того, в один из дней в войсках разнеслась весть о том, что в ставку прибыл сам король. Подобные события в некоторых случаях определённо оказывали положительное влияние как минимум на боевой дух солдат.

И вот пока одни воевали, другие, то есть я и мои сослуживцы, старались спасти как можно больше жизней наших солдат, трудясь не покладая рук на своём участке, не менее важном. И здесь стоит сказать, что в первое время нам это удавалось вполне успешно, но только ровно до тех пор, пока нас не выследили местные егеря. Они, вероятно, заметили подозрительные передвижения небольших групп солдат, после чего решили, что те вполне могут стать неплохой добычей.

Когда бесследно исчез один из наших десятков вместе со всем своим сопровождением, мы сочли это случайностью. Тем не менее на поиски столь ценных кадров командование приказало отрядить целую поисковую группу. Группа не вернулась ни через день, ни через два, и вот тогда по-прежнему командовавший нами старший сержант Тиссен предложил отправить ещё одну, но уже не столь многочисленную, а состоящую всего из одного десятка, того самого, во главе которого стоял... ни за что не догадаетесь кто.

Изучить местность по картам нам удалось вполне сносно, поскольку на момент отправки мы находились в одном лагере уже не первый день. Однако хорошо знать карту и пару раз побродить в поисках трав по окрестным лесам не означает, что теперь вы можете называть себя знатоком территории баронств. Осознавая это, мы старались передвигаться как можно осторожнее и не привлекать к себе малейшего внимания.

К середине дня мы наткнулись на следы боя одного из наших пропавших десятков. Это была небольшая поляна, шагов сорок от одного края до другого. Трава была примята, а на траве виднелись следы запёкшейся крови, тут же в одном из кустов обнаружился окровавленный кусочек ткани, в котором без труда удалось опознать походную форму корпуса лекарей-капелланов Османтуса, её характерный чёрный цвет невозможно спутать ни с чем.

– Те, кто брал наших ребят, знают своё дело, от места боя

не уходит никаких следов, – заговорил Яромир.

– Похоже на то, но выбора у нас нет, так что будем искать.

Приказ есть приказ, – ответил я.

– Вляпаемся в те же неприятности, – заявил Габриэль.

– Если у кого-то есть другие предложения, то сейчас самое время изложить их суть, если нет, то стоит держать при себе свои умозаключения, – твёрдо ответил я, сверля его взглядом. При этом весь остальной десяток быстро уловил посыл моего монолога, а потому более никто не произнёс ни единого слова.

– Двойками. Осмотреть всё в радиусе ста шагов от поляны. Ищите следы, не по воздуху же они уходили, – начал я раздавать приказания. – Остальным следить за подходами к поляне.

В то время, пока остальные были заняты поисками следов и охраной, я решил отметить на карте это место, а также оставить здесь несколько скрытых меток, мало ли как пройдут наши поиски.

Примерно через четверть часа из лесной чащи появились наш одноклассник Оуэн и сопровождавший его солдат по имени Райан. По обоим сразу было видно, что поиски были сопряжены с нырянием в болото или ещё куда-нибудь похуже. Оуэн сразу рассказал о том, что им удалось обнаружить одну из лёжек тех, кто встретил здесь наших предшественников.

– Егеря, только они так тщательно обустроиваются во вре-

мя охоты. Сразу за болотом начинаются их следы, видимо, не рассчитывали, что мы по следу пойдём, – подытожил он свой рассказ. Райан же не проронил ни слова, а лишь периодически кивал в некоторых моментах.

– Ясно. Смените одежду. Пойдём по следу. Яромир, собери всех.

Наконец, когда десяток был в сборе, я коротко пересказал остальным нужные подробности и сразу же озвучил дальнейшие планы по поиску наших пленных.

– Эрик, может, стоит вернуться в лагерь и доложить обо всём сержанту? – высказал свои соображения Габриэль.

– Можем не успеть, они же не зря не стали их убивать на месте, а увели с собой.

– Думаешь, будут пытаться?

– Возможно, а возможно, и нет. Увидев, что перед ними непростые лекари, могут побояться, а значит, вполне вероятно, попробуют переманить на свою сторону.

Габриэль молча согласился с моим предположением. С того момента, как мы ступили на эту поляну, мне стало понятно, что захват наших сослуживцев может быть вызван определённым к ним интересом и в настоящее время продолжительность их жизней в большей степени зависела от того, сколь долго продлится этот самый интерес.

Болото, в котором предварительно пришлось искупаться Оуэну и Райану, нам удалось обойти по широкой дуге, шириной в несколько сотен метров. После чего пройдя ещё немно-

го по открытой местности, мы снова упёрлись в стену из густого ельника и продолжили движение уже под кронами деревьев.

Яромир пару раз незаметно просигналил мне о том, что за нами наблюдают, после чего я по цепочке дал знать об этом всем остальным. Двигаясь цепью, мы прошли около трёх километров и уже были готовы к отражению атаки в любой момент, вот только невидимый для нас противник пока не желал атаковать.

«Заманивают в глубь леса? Но для чего? Они могли напасть уже как минимум раз пять. По крайней мере, именно столько удачных для засады мест я насчитал за это время», – размышлял я про себя.

Ясность во всех вопросах для меня всегда была одним из жизненных приоритетов. Ну не люблю я сюрпризы, особенно если от них потом приходится убегать. В итоге ответы на мои вопрос никто дать так и не успел. Ступив на, казалось бы, самый обычный участок земли, я в одно мгновение провалился под землю и на бешеной скорости заскользил по каменному, но при этом будто отполированному склону. Проехав так своим многострадальным сидением около двадцати метров, я оказался в небольшой пещере. С моим появлением пещеру изнутри стал освещать поток дневного света, не успев как следует оглядеться в поисках выхода, я получил концом длинной верёвки по макушке.

– Эрик, хватайся. Мы тебя вытянем, – прозвучал знако-

мый голос Габриэля, и тут же в провале мелькнуло его лицо.

Ухватиться за верёвку мне не удалось, так как сверху на меня начало падать чьё-то тело. Раздался глухой удар, и перед моими глазами оказался Райан со стрелой в глазнице, тут же кто-то бешено заорал.

– Все вниз!!! – крикнул я не своим голосом.

Прыгнуть в пещеру успели только Габриэль и один из солдат, которого все почему-то называли Якорь. Признаться, мне неинтересно было знать, откуда возникло это прозвище, согласно списку, который мне был представлен перед выходом из лагеря, помимо остальных, в моём десятке теперь значился воин по имени Том Бэнкс, приписанный к нам на замену.

Бой наверху продолжался недолго, прозвучало ещё несколько криков, а после всё затихло. Ощущение было таким, словно вместе с нами на месте замерло и само время. Так продолжалось около двух-трёх минут, пока сверху не прозвучал мужской голос. Судя по интонации, его обладатель был надменным и очень уверенным в себе человеком.

– Эй, уроды!

– Слушаем тебя, мил человек, – отозвался я, стараясь затянуть время.

– У нас трое ваших раненых, но пока живых, остальные трупы. К кому хотите присоединиться, к первым или ко вторым?

– А ты сам-то как думаешь? – спросил я в ответ и тут же

продолжил, не дожидаясь ответа: — Твои бароны уже проиграли, не сегодня так завтра ваше восстание будет подавлено, как и в былые времена. Предлагаю тебе сдаться и оказать нам помощь. Обещаю, что посильная помощь армии королевства зачтётся любому. Даже тебе и твоим сослуживцам.

— Значит, ко вторым, — успел я услышать перед тем, как в пещеру начали лететь стрелы.

Прижавшись к стенам, мы судорожно продолжили оглядываться, а в это время сверху упало несколько предварительно просмолённых вязанок хвороста. Те, кто был наверху, предварительно подожгли их, и теперь они чадили во все стороны отвратительным удушливым чёрным дымом. Снова быстро оглядевшись, в одном из закутков пещеры, как мне показалось, я увидел небольшой проход. Ткнув локтем стоявшего рядом друга, я головой кивнул ему в нужном направлении. Бросившись в дальний угол пещеры, мы с Габриэлем некоторое время пытались рассмотреть то, что скрывалось в её неосвещённой части, но тщетно. И тут из-за наших спин неожиданно вынырнул Том с небольшим магическим светильником. Пройдя вперёд, он несколько раз поводил им из стороны в сторону, после чего повернулся к нам и, закрыв рот тряпицей, промычал нечто едва различимое, а затем сразу же двинулся дальше.

Оказалось, что перед нами лежал небольшой туннель. Вход в него обрушивать не было нужды, поскольку оказалось, что это место отчасти было творением рук человека,

а потому в стене обнаружился предусмотрительно установленный там рычаг. Слегка надавив на него, мы активировали какой-то механизм, и благодаря этому проход перекрыла массивная дверь, замаскированная под стены пещеры. Теперь оставалось надеяться на то, что с той стороны этот проход обнаружить не удастся и наши преследователи не будут проявлять излишнего рвения в попытке поймать троих вражеских лазутчиков.

Тем временем, взяв на себя роль провожатого, Якорь уверенно шёл вперёд, разгоняя тьму своим небольшим светильником. Не знаю, сколько времени мы прошли так, может быть, час, а может, и десять минут, но в результате перед нами возник небольшой, выложенный кирпичом подвал с парой ветхих деревянных сундуков. Осмотревшись, мы обнаружили зияющую в потолке дыру приличных размеров, вероятно, она была проделана увесистым топором, торчащим как раз в том месте, где располагался люк, ведущий наверх. Недолго думая, мы сдвинули сундуки вместе и, немного поднатужившись, смогли открыть единственный наш путь к свободе. Ухватившись за края проёма и ловко подтянувшись на руках, Габриэль втащил себя внутрь этого непроглядного зева, а в следующие мгновения одного за другим втянул и нас вслед за собой.

Том снова откуда-то выудил маленький светильник, и темнота во второй раз отступила, позволив нам осмотреться теперь уже в другом помещении, которое, к слову, оказалось

гораздо больше подвала. Повсюду была расставлена некогда добротная мебель, которая сейчас годилась разве что для использования в качестве дров, среди всего этого изобилия можно было обнаружить столы, стулья и несколько шкафов с книгами, а также неперенный атрибут многих жилищ – кресло-качалку. Пожалуй, что самым приятным для нас было то, что здесь обнаружили окна, ведущие на улицу, их было три, и все они наглухо были закрыты или попросту заколочены. Возле одной из длинных стен располагалась лестница, ведущая, судя по всему, на второй этаж. Решив, что продолжать осваиваться на новом месте стоит, обзаведясь дополнительными источниками света, из подручных средств мы сообразили пару факелов. Повезло, что у меня с собой было немного масла, а у парней несколько обрезков ткани как раз для подобных целей. Действовать нужно было тихо, дабы не привлекать ненужного внимания тех, кто мог находиться в это же время снаружи.

Около получаса мы изучали свою неожиданную находку. Второй этаж оказался чем-то вроде хозяйской спальни, а вот на третьем мы обнаружили самую настоящую лабораторию мага.

– Судя по всему, это одна из башен местных магов. Неясно только, почему она в таком запущенном состоянии, – первым заговорил Габриэль.

– Похоже, что ты прав, – ответил я.

И в этот самый миг пламяхватило из тьмы каплевид-

ный щит, на котором была изображена голова королевского василиска, пронзённая биденхандером. Сам же огромный меч, как и вся композиция, тоже выглядел весьма внушительно, из его рукояти, словно бы являясь её продолжением, вилась маленькая змейка, а холодная сталь хищно поблёскивала капельками крови того, кто стал её жертвой.

– Этот знак принадлежит ордену боевых магов, но уж точно не местных, – озвучил я свою догадку.

– С чего ты так решил? – спросил меня друг.

– Ты же знаешь, что размещать свои гербы на щитах разрешается только боевым магам, а таковых в Янтарных баронствах лет триста уже не наблюдается по определённым причинам. Самой же башне едва ли лет сто пятьдесят, ну а мебель и того младше.

– Аргумент, – усмехнувшись, ответил он.

Тут неожиданно словно из ниоткуда появился Том, в одной руке у него полыхал факел, а другой он бережно прижимал к груди какие-то жутко старые книги.

– Там это, скелет наверху, – проговорил он.

– Откуда? Мы же всё осмотрели.

– В стене потайной ход есть, ведёт на самый верх, на площадку, значит. Вот на ней, на площадке то есть, он и лежал. Видать, скрывался там от кого-то, потому как черепушка у него на две половины расколота боевым топором.

– Том, а снаружи, ну, вокруг башни кто-нибудь есть?

– Никого. Кстати, лес вплотную к башне подступает, а ма-

ги обычно пространство перед ней расчищают, чтобы незамеченным никто не подобрался.

– Хочешь сказать, что об этом месте никто не знает?

– Может, и знают, но боятся. Маг всё-таки.

– А что за книги у тебя в руках?

– Вот, значит, это дневник мага этого, а вот это, видимо, его рабочие записки, я ничего не разобрал, подумал, что, может быть, вы поймёте, – с этими словами он протянул мне стопку фолиантов.

– Том, да мы вроде тоже не маги, так что это твой трофей, – слегка запротестовал я.

– Да какой там трофей, грамотой владею – и то хорошо, но все эти высшие науки не для меня, – настоял он на том, чтобы я всё же принял книги.

Больше возражать я не стал, понимая, что в них действительно может быть нечто интересное. Поднявшись на смотровую площадку башни, мы обнаружили на ней останки, по всем признакам принадлежавшие мужчине. Вот только не похоже было, чтобы перед нами лежал убитый маг, вероятнее всего, это был искатель приключений. Останкам было не более двух лет, а башня опять-таки была покинута её хозяином лет пятьдесят назад. Окончательно я уверился в правильности своего вывода, когда, тщательно осмотрев остатки одежды убитого, я обнаружил в них нагрудный знак одного из местных баронских родов.

– Говоришь, книги ты у него обнаружил? – обратился я

к Тому.

– Прямо под ним лежали, – указал он в сторону останков.

– Видимо, на них чары. В противном случае под открытым небом, да ещё с учётом наличия разлагающегося тела, они бы уже давно превратились в груды бесформенной грязи, – высказался Габриэль.

– Согласен. Такое могли выдержать только очень мощные чары. Надеюсь, на книгах не стоит защита от тех, кто будет интересоваться их содержанием, – обнадежил я себя самого.

– В школе помогут. Отобрать у тебя их никто не сможет, они теперь твои по праву, а вот помочь, если нужно, желающие найдутся.

– Спасибо, Том, – поблагодарил я солдата, – если в книгах действительно ценные сведения, то с меня причитается.

В ответ в свойственной ему манере Том просто махнул рукой и тут же исчез в люке, ведущем обратно в башню. Немного потоптавшись и попытавшись осмотреть окрестности, мы с Габриэлем последовали его примеру.

Посоветовавшись, мы решили, что для начала было бы неплохо понять, где мы находились. Сделать это было весьма затруднительно, поскольку на карте эта башня никак не была обозначена, а вполне чёткие ориентиры вроде деревень на горизонте не просматривались, усугублялось всё ещё и тем, что в этих местах очень часто возникали совершенно непроглядные туманы, ориентироваться в которых было крайне сложно. В итоге, проведя остаток дня в башне, мы попыта-

лись сделать всё, чтобы как можно дольше не выдавать своего присутствия в ней.

На следующий день Томас и Габриэль отправились в лес, дабы всё-таки получше разведать местность. Я же в это время остался в башне наедине с самим собой и вручёнными мне книгами, некогда принадлежавшими неизвестному магу. Используя имевшийся у меня медальон ученика, мне удалось выяснить, что никаких охранных чар, кроме тех, что защищали её от повреждений, на книге не было, а потому бережно и даже немного трепетно я прикоснулся к ляссе и, потянув за него, перевернул внушительный массив страниц, при этом я испытал ощущения, сравнимые с уколом маленькой булавкой, а осмотрев большой палец своей руки, обнаружил крошечное красное пятнышко. Странно, что Том не упомянул об этом маленьком сюрпризе.

Выяснилось, что записи были сделаны на вполне современном варианте всеобщего языка и самая последняя из них гласила: «сегодня я покидаю эти места и отправляюсь в мир в поисках той единственной дороги, что предназначена мне высшими силами».

Прочитав ничего не значащие для меня слова, я было усомнился в ценности этой книги, но ненадолго. Отбросив страницы на исходную, на этот раз внимательно вглядываясь в каждую строчку, я с растущим любопытством продолжил её изучение. На титульном листе красивым и ровным почерком были выведены следующие слова: «Исследовательский днев-

ник мага Кириака Анконского, члена ордена боевых магов, известного миру как „Аспидовые Гадюки“».

Продолжить своё знакомство с книгой я не успел, за дверью послышалось какое-то едва различимое шуршание. Выхватив из ножен меч и устроившись так, чтобы никто из входящих не смог увидеть меня раньше времени, я стал ждать гостей. Спустя примерно минуту томительного ожидания в дверном проёме показалась фигура Габриэля. Увидев меня, он тут же заулыбался, после чего повернулся к стоящему снаружи Тому и с довольным видом выдал следующую фразу:

– Я же тебе говорил, что лекарь-капеллан это не абы кто, а ты не верил. Я даже к двери не успел подойти, а Эрик уже тут как тут, встречает гостя с мечом в руке. Мы, конечно, не королевские следопыты, но слух и внимательность у нас тоже имеются.

– Вы это о чём? – поинтересовался я.

– Да вот, оказывается, что нашему Тому рассказывали, будто самыми бестолковыми вояками на поле боя являемся мы – лекари, более того, с нами и в разведку пойти нельзя, так как мы тихо передвигаться не умеем, а внимание у нас переключается как у ребёнка с одного цветка на другой.

– Да я-то что? Люди болтают... – прозвучало в ответ откуда-то снаружи неубедительное оправдание нашего брата по несчастью.

– Ладно, хватит, – немедленно пресёк я этот бессмысленный диалог, – вы почему так скоро вернулись? Нашли что-

нибудь?

– Сейчас всё расскажем, – ответил Габриэль, и они оба зашли в башню.

Оказалось, что по округе активно рыскали местные егеря, и искали они, вероятнее всего, нас, так как, к своему стыду, накануне недосчитались трех трупов. Вероятно, их командование не оценило подобного подхода к делу, а потому как минимум несколько десятков здоровых мужиков, аки гончие псы, сейчас буквально рыли носом землю, пытаясь выйти на наш след.

«Хорошо ещё, что они вход в туннель обнаружить не сумели», – подумал я. От одной мысли, что нас могли найти, меня пробрала какая-то странная дрожь.

И всё же подобное рвение наших оппонентов оптимизма никому из нас не добавляло. Выйти на башню они должны были в ближайший же день, и к этому моменту нас в ней уж точно не должно быть, а потому попытать счастья стоило в пещере, через которую мы и попали сюда.

– Уходить попробуем ночью, – подытожил я наш разговор, – а пока двое спят, один в охране, меняемся каждые два часа.

И Габриэль, и Том согласно кивнули, они же первыми отправились в мир грёз, ну а мне захотелось подышать воздухом, а заодно и продолжить изучение дневника мага.

С первых страниц автор вёл повествование о своей жизни в уединении в стенах той самой башни, в которой сегодня

нашли для себя такой необходимый приют трое незадачливых воинов. О том, что толкнуло его на столь неоднозначный шаг, маг лишь изредка упоминал, стараясь не бередить старые раны, однозначно можно было сказать одно – здесь была замешана женщина.

Рассказывал он и о том, как ему досталась необитаемая башня. Разыскивая в округе некоторые травы для своих исследований, он не сразу натолкнулся на неё в первую очередь потому, что в радиусе примерно пятидесяти метров было расставлено несколько артефактов, генерирующих иллюзию непроходимого ландшафта, но опыт и пытливый ум помогли ему разглядеть обман. Переселившись сюда, в это уединённое место, он, по его словам, смог обрести прежнее равновесие в собственной душе. На протяжении первых нескольких лет он усиленно практиковался, периодически выбираясь в ближайшие поселения за тем, чтобы пополнить запасы, а иногда и оказать необходимую помощь жителям этих мест. Так, в один из дней, в очередной раз посещая небольшую деревню под названием Кленовая Роща, Кириаку пришлось вступить в бой с местной шайкой разбойников, которые повадились грабить живущих там крестьян.

«Этих негодяев было десять. На моих глазах они попытались совершить немыслимое – насилие над милой девушкой. В первые мгновения я запретил себе вмешиваться, ибо мне отчаянно не хотелось привлекать лишнее внимание. Однако потом я представил, что на её месте могла оказаться

и моя Изабель. В ордене „Аспидовых Гадюк“ меня научили убивать быстро и без мучений. В этот раз я отступил от этого правила. Пятерых я подверг воздействию заклинания „Порча“, от которого человек умирал за три дня, полностью сгнивая, словно кусок мяса, оставленный в жару под открытым небом, с той лишь разницей, что смерть от заклинания длилась гораздо меньше времени, чем естественный процесс гниения. Трех я подвесил на воротах вниз головой, применив заклинание „Восковая кукла“. Они таяли словно свечи, при этом оставаясь в сознании до самого последнего момента своей мерзкой жизни. Что касается двоих насильников, то их я обратил в зомби, а после отправил как послание для вожака в лагерь, где обитали бандиты».

Со временем слава о нём как о маге отшельнике наконец достигла тех, кто счёл, что его, Кириака Анконского, можно великодушно принять к себе на службу, тем самым несказанно облагодетельствовав его.

«Долго демонстрировать всю опрометчивость такого подхода мне не пришлось, достаточно было обратиться к зомби одного из тех лиц, которых здесь по странному недоразумению именовали магами».

В результате, добившись столь желанного для него уединения, он окончательно погрузился в исследования и освоение новых уровней владения магией.

– Эй, книжный червь, поспать не желаешь? – вырвал меня из плена увлекательных историй голос Габриэля. – Ты уже

три часа здесь сидишь не отрываясь.

– Извини, ты прав, зачитался, – с досадой ответил я.

Заснул я далеко не сразу, постоянно ворочаясь с одного бока на другой и время от времени во всех красках представляя себе заклинания, о которых упоминал в своём дневнике Кириак. Сожаление о том, что я не обладаю подобным даром, было последней мыслью, которая посетила меня перед тем, как сон всё-таки настиг меня.

ГЛАВА III

Целых четыре часа сна, и я, словно их и не было вовсе, проснулся без посторонней помощи, сменив на посту Тома. Немного побродив по башне, я бесцеремонно отобрал для себя парочку интересных и при этом неплохо сохранившихся книг, которые их бывшему хозяину в любом случае уже были без надобности, ну а мне они ещё, пожалуй, могли сослужить неплохую службу. Одна из них рассказывала о методах оказания помощи на полях сражений, используемых в эльфийской медицине, включая использование трав и простейших заклинаний, другая же аналогичным образом раскрывала едва ли не самую интересную, но, увы, скудно освещённую в наших кругах тему, тему гномьей медицины, в частности методов оказания первой помощи в гномьих хирдах.

Книги – это, конечно, очень полезно во всех отношениях, да только я всегда мечтал заняться исследованием какого-нибудь старинного замка или башни мага, подобно той, в

которой мы оказались сегодня. В такие моменты можно было почувствовать себя настоящим искателем приключений и расхитителем памятников древности, стоящим на страже правдивой и невыдуманной истории этого мира. Отложив книги в походную сумку, я продолжил обследовать каждую стену башни в поисках какого-нибудь рычага или, на худой конец, тайника.

«В конце концов, нашему солдатику повезло, так почему бы и мне не улыбнулась удача», – размышлял я про себя, осматривая очередной показавшийся мне подозрительным участок стены.

И мои старания были вознаграждены, конечно, не так, как я того ожидал, ведь мне хотелось найти какой-нибудь важный для истории документ или же сильный магический артефакт, но и эта находка приятно скрасила всё пережитое за последние сутки.

Вот один невзрачного вида камень, выдающийся чуть вперёд из стены, несколько больше, чем все его собратья, повинувшись моим усилиям, начал покидать своё насиженное место, открывая моему взору бережно хранимый им секрет. Станным образом башня будто бы вздрогнула и тут же замерла в безмолвном ожидании в тот самый миг, когда я извлёк его полностью.

Золото. Небольшой тайник, в котором был спрятан мешочек с монетами, среди которых было десять монет одного из гномьих государств, семь золотых, отчеканенных в Осман-

тусе около ста лет назад, и три больше похожие на произведения ювелирного искусства монеты эльфов.

Однако это было ещё не всё: просунув руку чуть глубже в тайник, я обнаружил в нём пять разнообразных колец, одно из них – небольшое мужское кольцо-печатка, отлитое из белого металла, – приглянулось мне больше всего. Помимо благородного оттенка аметиста, украсившего собой это произведение ювелирного искусства, кольцо было украшено миниатюрным луком и наложенной на него тетиву стрелой.

До прихода ночи я успел поспать ещё целых четыре часа, а в это время Габриэль и Том попеременно вели наблюдение за окрестностями, к счастью, нас так никто и не обнаружил.

Как и было решено, мы собрались идти на прорыв, но перед тем как выйти, я продемонстрировал парням свои находки и предложил разделить всё поровну. Они с радостью согласились, ибо найденные мной ценности – это отличное и весьма неожиданное подспорье для молодых мужчин, только начинающих свой взрослый жизненный путь. При этом мне, как нашедшему эти богатства, было предложено выбрать кольцо себе по вкусу, и я, конечно же, остановил свой выбор именно на той самой печатке.

Окончив сборы, мы покинули гостеприимную башню мага, отправившись в непроглядную неизвестность ночного леса. Единственным источником света для нас сейчас служил ночной сменщик нашего Шедара, бледнолицый царь тёмных эльфов по имени Оберон.

Баронские воины, конечно же, ждали нас, а потому мы в свою очередь, понимая, что ничем кроме стрел нас угощать не будут, двигались так, чтобы обнаружить врага первыми. Первое место их засады у самого выхода из леса на рассвете вычислил Габриэль. Будучи сыном князя, пусть и без права на наследование земель, он прошёл довольно неплохую воинскую школу, ведь его учителя были опытными бойцами, уж они-то знали, как вести партизанские войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.